

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 September 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 1902/2009****Соображения, принятые Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Юрием Бакуром (представлен адвокатом, Раманом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	9 июля 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 29 марта 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний
<i>Процедурные вопросы:</i>	уровень обоснования жалоб
<i>Вопросы существа:</i>	Произвольный арест и задержание; справедливое судебное разбирательство и свидетели; свобода выражения мнений; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 7, 9, пункт 1 статьи 14, пункты 1 и 2 статьи 19 и статья 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 1902/2009*

<i>Представлено:</i>	Юрием Бакуром (представлен адвокатом, Раманом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	9 июля 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 15 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1902/2009, представленного Комитету по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения – Юрий Бакур, гражданин Беларуси 1984 года рождения. Он утверждает, что стал жертвой нарушения Беларусью прав, предусмотренных статьями 7, 9, пунктом 1 статьи 14, пунктами 1 и 2 статьи 19 и статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом Раманом Кисляком. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 19 августа 2007 года в 15 ч. 00 м. автор сообщения принимал участие в открытом собрании политической партии «Белорусский народный фронт» (БНФ) в

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Ахмед Амин Фаталла, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Мухумуза Лаки, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

Бресте. Собрание проходило в здании, где расположено отделение БНФ¹. Собрание было посвящено встрече с известным журналистом, публицистом и гражданским активистом Павлом Северинцем и обсуждению его новой книги. Около 16 ч. 00 м. в помещение вошли сотрудники милиции, которые прервали собрание и задержали 28 человек, в том числе г-на Бакура, автора настоящего сообщения. Впоследствии г-ну Бакуру было предъявлено обвинение в административном правонарушении – участии в несанкционированном собрании.

2.2 Г-н Бакур был освобожден в тот же день в 23 ч. 00 м., не получив никакого документа, подтверждающего его задержание. Автор утверждает, что это является нарушением Процессуально-исполнительного кодекса Беларуси, поскольку лишение его свободы на шесть с половиной часов не было официально задокументировано. По его словам, другие участники собрания были сразу же освобождены, и им не было предъявлено никаких обвинений.

2.3 31 августа 2007 года дело г-на Бакура поступило на рассмотрение в суд Московского района города Бреста. 4 сентября 2007 года суд приговорил его к уплате штрафа в размере 93 000 белорусских рублей.

2.4 13 сентября 2007 года г-н Бакур обжаловал это решение в областном суде города Бреста, который 4 октября 2007 года подтвердил решение суда первой инстанции.

2.5 3 апреля 2008 года г-н Бакур направил жалобу в порядке надзора Председателю Верховного суда; 21 мая 2008 года его жалоба была отклонена.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных статьями 7, 9, пунктом 1 статьи 14, пунктами 1 и 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

3.2 Он утверждает, что его арест и задержание на шесть с половиной часов 19 августа 2007 года не были официально оформлены правоохранительными органами. Он заявляет также, что его задержание явилось актом произвола, нарушающим статью 9 Пакта, поскольку оно не было зарегистрировано.

3.3 Автор утверждает далее, что обращение с ним со стороны сотрудников милиции во время его задержания унижало его достоинство в нарушение статьи 7 Пакта. По его мнению, тот факт, что не всем участникам собрания были предъявлены обвинения в одном и том же административном правонарушении, является нарушением его прав, предусмотренных в пунктах 1 и 2 статьи 19 Пакта. Автор считает, что задержанию подверглись в основном члены оппозиционных партий или оппозиционные активисты, в том числе один журналист.

3.4 Автор утверждает также, что во время рассмотрения дела в суде он просил вызвать в качестве свидетеля организатора собрания и приобщить в качестве доказательства видеозапись рейда, сделанную сотрудниками милиции. Суд отклонил его ходатайства. По мнению автора, рассмотрение дела в суде не было ни независимым, ни беспристрастным, что нарушает его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 14 пакта.

3.5 Автор утверждает, что он был признан виновным в нарушении закона «О массовых мероприятиях»; он отмечает, что в пункте 2 статьи 3 данного закона говорится, что он не применяется к публичным мероприятиям, организуемым и проводимым профсоюзами, политическими партиями, коллективами работников, религиозными и иными организациями в помещениях в соответствии с законо-

¹ В этой связи см. также пункты 3.5 и 4.2 ниже.

дательством Республики Беларусь и уставами указанных организаций. Автор заявляет, что собрание, в котором он принимал участие, проходило в помещении БНФ, что подтверждается договором его аренды. БНФ подтвердил, что БНФ являлся организатором собрания, которое было открыто для всех желающих.

3.6 Автор утверждает, что разгон собрания милицией, его задержание и последующее наложение административного штрафа нарушают его право на свободу собраний, предусмотренное в статье 21 Пакта, и право на получение информации в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта. По словам автора, ни милиция, ни судебные инстанции никак не обосновали, что упомянутые выше действия милиции и принятые в отношении него последующие меры можно считать необходимыми в демократическом обществе.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 1 декабря 2009 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, утверждая, что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В соответствии с положениями Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях вступившие в силу решения могут быть обжалованы в рамках надзорной процедуры в течение шести месяцев с момента вступления в силу, однако автор не воспользовался этой возможностью. Государство-участник утверждает, что автор не воспользовался и своим правом на подачу жалобы в прокуратуру в рамках надзорной процедуры. В этой связи государство-участник обращает внимание на то, что за десять месяцев 2009 года прокуратура опротестовала свыше 120 вступивших в силу судебных решений по административным делам, которые должны быть пересмотрены на основании постановления Верховного суда. Государство-участник отмечает, что автор не обжаловал отказ Верховного суда назначить пересмотр его дела в порядке надзора, не представив при этом никаких объяснений. Государство-участник заявляет также, что закон «О массовых мероприятиях» не противоречит положениям Пакта; предусмотренные в статьях 19 и 21 Пакта права не носят абсолютного характера, и пользование ими может быть ограничено.

4.2 В вербальной ноте от 6 апреля 2010 года государство-участник представило свои замечания по существу. Оно указывает на то, что собрание, о котором идет речь, проводилось в баре «Вектор», расположенном в том же здании, что и помещения БНФ, без предварительного получения разрешения местных властей. Оно заявляет также, что действия милиции по прекращению собрания, задержанию его участников и последующему наложению штрафа на автора сообщения принимались в полном соответствии с действующим белорусским законодательством в интересах поддержания общественного порядка и для защиты прав и свобод других граждан. Государство-участник утверждает, что, прекращая собрание, сотрудники милиции не применяли против участников физическую силу или специальные средства, а задержанные не подвергались пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Автор рассматриваемого сообщения и другие участники собрания были задержаны для того, чтобы прекратить их противоправную деятельность, установить их личность и запротоколировать совершение административных правонарушений.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 22 июля 2010 года замечания государства-участника относительно существа были направлены автору для получения его комментариев. Автор получил также напоминание представить свои комментарии по замечаниям государства-участ-

ника относительно приемлемости сообщения. 19 февраля 2013 года автору было направлено второе напоминание о необходимости прокомментировать замечания государства-участника как по вопросу о приемлемости сообщения, так и по существу. 20 января 2014 года автору было направлено еще одно письмо с просьбой представить свои комментарии без дальнейших промедлений.

5.2 27 марта 2014 года автор подтвердил свои первоначальные утверждения. Касаясь замечаний государства-участника, в которых оно оспаривает приемлемость сообщения, автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, в том числе на уровне Верховного суда, и не считает пересмотр дела в порядке надзора по ходатайству прокуратуры эффективным внутренним средством правовой защиты. Он утверждает, что, согласно предыдущим решениям Комитета, от него не требуется исчерпания подобного средства правовой защиты.

5.3 Помимо этого, автор утверждает, что замечания государства-участника по существу сообщения носят общий характер и не дают конкретного ответа на вопрос о цели прекращения организованного БНФ собрания, предъявления ему обвинения в административном правонарушении и наложения на него штрафа за участие в упомянутом собрании.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед тем как рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 С учетом требований пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не обжаловал решение Верховного суда в порядке надзора². Комитет отмечает также, что 3 апреля 2008 года автор направил Председателю Верховного суда надзорную жалобу, которая 21 мая 2008 года была отклонена. Комитет принимает также к сведению разъяснение автора, согласно которому процедура подачи жалоб в Верховный суд в порядке надзора в подобных делах не является эффективной.

6.4 Комитет ссылается на свои предыдущие решения³, в которых он заявлял, что подача жалоб председателю суда с просьбой о пересмотре вступивших в силу судебных решений в порядке надзора, итог рассмотрения которых зависит от его усмотрения, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что именно государство-участник должно продемонстрировать, что в конкретных об-

² См. пункт 4.1 выше.

³ Сообщения № 836/1998, *Гелазускас против Литвы*, Сообщения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4; № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Сообщения, принятые 28 октября 2013, пункт 8.3.; № 1919-1920/2009, *Процко и Толчин против Беларуси*, Сообщения, принятые 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Сообщения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2; № 2021/2010, *Е.Ж. против Казахстана*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2015 года, пункт 7.3.

стоятельствах того или иного дела имелась разумная перспектива, что подача такой жалобы стала бы эффективным средством правовой защиты. Комитет напоминает также о своих решениях, в соответствии с которыми обращение в прокуратуру с просьбой ходатайствовать о пересмотре вступившего в силу решения суда не является средством правовой защиты, которое подлежит исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Соответственно, Комитет считает, что упомянутая статья не запрещает ему рассматривать эту часть сообщения.

6.5 Комитет отмечает общее заявление автора о том, что своим обращением во время его задержания милиция нарушала его права, предусмотренные в статье 7 Пакта. Комитет отмечает также заверения государства-участника в том, что против участников собрания не применялись ни физическая сила, ни специальные средства и что задержанные не подвергались пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Таким образом, при отсутствии в деле весомой информации, подкрепляющей утверждения автора, Комитет считает, что автор не смог обосновать для целей приемлемости свои жалобы по статье 7 Пакта. Соответственно, Комитет считает данную часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет отмечает далее жалобу автора на нарушение его прав, предусмотренных в статье 14 Пакта, поскольку судебные инстанции не были независимыми и беспристрастными: ему было отказано в просьбах заслушать свидетеля – организатора собрания (который в тот момент также содержался под стражей) и приобщить к доказательствам видеозапись, сделанную сотрудниками милиции во время их вмешательства. Вместе с тем Комитет считает, что за отсутствием дополнительных сведений от автора такие якобы имевшие место процессуальные нарушения сами по себе не доказывают, что суды не были независимыми и беспристрастными. Соответственно, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола по причине недостаточной обоснованности содержащихся в ней утверждений.

6.7 Наконец, для целей приемлемости Комитет считает достаточно обоснованными остальные утверждения автора, в связи с которыми возникают вопросы, касающиеся пункта 2 статьи 9, пунктов 1 и 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта. Поэтому он объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Во-первых, Комитет отмечает жалобу автора по статье 9 Пакта о том, что его задержание, продолжавшееся шесть с половиной часов, не было зарегистрировано. Государство-участник заявило, что задержание автора было проведено по закону с тем, чтобы прекратить собрание, организованное без разрешения местных властей, установить личность участников и официально запротоколировать их противоправные действия. Комитет отмечает, что государство-участник не отвергло конкретное утверждение автора о том, что его задержание не было зарегистрировано. Комитет указывает на то, что арест или содержание под стражей могут соответствовать внутреннему законодательству, но, тем не менее, быть про-

⁴ Сообщения № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4; № 1985/2010, *Коктыш против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 7.3.

извольными. Понятие «произвольности» нельзя отождествлять с противозаконностью, а следует толковать более широко, включая в него элементы неуместности, несправедливости, непредсказуемости и ненадлежащего соблюдения процессуальных норм⁵ наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности⁶. Комитет отмечает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, что задержание автора за его действия, а именно за участие в собрании политической партии в частном помещении, было законным, необходимым и соразмерным для целей статьи 9 Пакта. В частности, государство-участник не объяснило смысла содержания автора под стражей после установления его личности и после составления официального протокола. Комитет отмечает далее, что человек не должен подвергаться произвольному задержанию за свободное выражение своего мнения⁷. Соответственно, учитывая описанные выше обстоятельства и отсутствие весомой дополнительной информации по данному делу, Комитет считает, что права автора, предусмотренные статьей 9 Пакта, были нарушены.

7.3 Второй вопрос, который должен решить Комитет, сводится к тому, нарушают ли права автора, предусмотренные в статьях 19 и 21 Пакта, принятые меры к тому, чтобы не допустить его участия в собрании, организованном политической партией в здании, где расположено ее отделение, а также задержание автора и наложение на него административного штрафа.

7.4 В этой связи Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта предписывает государствам-участникам обеспечивать право на свободное выражение мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, в соответствии с которым свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества.

7.5 Комитет отмечает также, что право на проведение мирных собраний, гарантированное статьей 21 Пакта, является основным правом человека, которое имеет чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений и считается неотъемлемым в демократическом обществе. Это право предполагает право организовывать мирные собрания и участвовать в них с намерением выражения поддержки или критики по какому-либо конкретному вопросу.

7.6 Комитет отмечает утверждения автора о том, что он был задержан и заключен под стражу за участие в собрании, организованном политической партией, и обвинен в совершении административного правонарушения. Комитет отмечает также, что, по словам автора, обвинения в совершении административного правонарушения были предъявлены ему в связи с участием в собрании, организованном оппозиционной партией, и что он был наказан за выражение политических взглядов, беспокоящих власти, которые принуждали его отказаться от своей гражданской позиции, взглядов и права на их выражение. В этой связи Комитет должен принять решение относительно того, допустило ли государство-участник неправомерное ограничение прав автора, предусмотренных в статьях 19 и 21

⁵ Сообщения № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.1; № 305/1988, *Ван Альфен против Нидерландов*, Соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.8.

⁶ Замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

⁷ Замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, пункт 23.

Пакта, не позволив ему участвовать в собрании под эгидой политической партии, задержав его, предъявив ему обвинения в совершении административного правонарушения, а затем назначив ему наказание в виде штрафа.

7.7 Комитет напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения, но только те, которые установлены законом и являются необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что любые ограничения на пользование правами, предусмотренными в пункте 2 статьи 19, должны соответствовать строгим критериям необходимости и соразмерности и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют.

7.8 Комитет далее отмечает, что в отношении права на мирные собрания, гарантируемого статьей 21, не могут применяться никакие ограничения, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения равновесия между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, вместо того чтобы стремиться избыточно или несоразмерно ограничить его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁸.

7.9 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что основанием для задержания автора стало его участие в несанкционированном собрании в нарушение Кодекса об административных правонарушениях и что действия сотрудников милиции по прекращению несанкционированного мероприятия были правомерными, поскольку организаторы не получили предварительного разрешения на его проведение. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не продемонстрировало, что задержание автора и назначение ему наказания в виде штрафа, даже если это соответствовало требованиям закона, было необходимо для достижения одной из законных целей пункта 3 статьи 19 Пакта. Кроме того, государство-участник не обосновало, почему на проведение собрания в частном помещении, арендованном политической партией, необходимо было получить разрешение. В этой связи Комитет напоминает, что именно государство-участник должно доказать необходимость наложения ограничений в данном конкретном случае.

7.10 В описанных выше обстоятельствах и при отсутствии любых других веских аргументов со стороны государства-участника, обосновывающих введение ограничений для целей пункта 3 статьи 19 Пакта, Комитет заключает, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены. Аналогичным образом ввиду отсутствия каких-либо веских аргументов со стороны государства-участника, обосновывающих введение ограничений по смыслу статьи 21 Пакта, Комитет делает вывод о том, что были нарушены и права автора, предусмотренные статьей 21 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, полагает, что государство-участник нарушило права

⁸ См., например, Сообщение № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 7.4.

автора, предусмотренные статьей 9, пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить Юрию Бакуру, автору настоящего сообщения, эффективное средство правовой защиты, в том числе возместить ему сумму уплаченного штрафа и понесенные им расходы на правовую помощь и выплатить ему адекватную компенсацию. Государство-участник обязано также предпринять шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь подчеркивает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года⁹.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации Соображений Комитета. Кроме того, он обращается к государству-участнику с просьбой опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на белорусском и русском языках в государстве-участнике.

⁹ См., например, сообщения № 1851/2008, *Владимир Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 11; № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года, пункт 9; № 1790/2008, *Говша, Сирица и Мезяк против Беларуси*, Соображения, принятые 27 июля 2012 года, пункт 11.